

— Да. Для Сун Юя.

Едва Чи Цинлань договорил, Сун Юй выпалил ответ.

И только потом понял, что сделал, и покраснел.

Чи Цинлань тихо рассмеялся.

— Так тебя зовут Сун Юй.

Он опустил голову и несколькими быстрыми движениями написал строку.

«Желаю Сун Юю блестящего будущего и сияющего пути».

Почерк Чи Цинланя был очень красивым — скорописным, но каждая черта обладала характером.

— Спасибо, господин Чи.

Сун Юй принял автограф из его длинных пальцев.

Он замер, желая спросить о дальнейших планах Чи Цинланя, но даже через несколько секунд не сумел выговорить вопрос.

Чи Цинлань мягко спросил:

— Есть ещё что-нибудь?

Сун Юй машинально покачал головой и тут же отошёл, уступая место следующей поклоннице.

Та оказалась куда общительнее и сразу задала вопрос, который интересовал Сун Юя.

— Господин Чи, надолго вы приехали? У нас здесь столько достопримечательностей, везде стоит побывать.

Девушка была прямолинейной и открытой. Хотя встреча с Чи Цинланем её взволновала, она бойко перечислила несколько знаменитых мест.

Чи Цинлань молча выслушал и улыбнулся.

— Я получил работу и останусь здесь ещё на полмесяца.

— Ух ты! Здорово!

Поклонницы тут же зашумели от радости.

Сердце Сун Юя тоже успокоилось: у него ещё оставалось время, чтобы продолжить знакомство с Чи Цинланем.

Получив автограф, Сун Юй не ушёл. Он достал из сумки неразлучный с ним планшет, нашёл место в тени и сел, скрестив ноги.

Время от времени поглядывая на Чи Цинлания, он быстро начал рисовать.

У Чи Цинлания были великолепные пропорции: высокий рост, широкие плечи и узкая талия. Он не был худым — тело покрывал слой мышц, наработанных в спортзале.

Черты лица были резкими и выразительными, но при улыбке в них появлялась хулиганская порочность плейбоя.

В общем, он принадлежал к людям, которые нравятся и мужчинам, и женщинам.

Стоило Сун Юю взять кисть, как всё его внимание погружалось в рисунок.

Он не замечал течения времени, зато видел, как меняется свет.

Добавив на лицо Чи Цинлания отблеск закатного солнца, Сун Юй удовлетворённо нажал «Сохранить».

Получилась чрезвычайно удачная детальная иллюстрация.

Чи Цинлань сидел за столом, держа между пальцами ручку, и с улыбкой смотрел вперёд. Можно было различить каждую ресницу.

Позади него мягко разливался оранжевый свет, добавляя всей картине тепла.

Сун Юй остался доволен и снова посмотрел в сторону Чи Цинлания.

Перед тем оставалось всего несколько человек.

Сун Юй надел кепку, поднялся, прижимая планшет к груди, размял затёкшие ноги и уже собирался уйти, когда сзади что-то потянуло его назад.

Кто-то схватился за кепку.

Следуя силе рывка, Сун Юй сделал несколько шагов назад и встретился с улыбающимся красивым лицом.

— Чи... Чи Цинлань?

— Простите. — Чи Цинлань тут же отпустил кепку и объяснил: — Я заметил, что вы всё время что-то рисовали, и мне стало любопытно.

— А когда увидел, что вы собираетесь уйти, в спешке поступил так невежливо. Простите мою бестактность.

— Ничего страшного.

Сун Юй поправил кепку.

Когда он поднял голову, Чи Цинлань слегка наклонился к нему, посмотрел прямо в глаза и приподнял бровь.

— Так можно взглянуть на ваш рисунок? Мне действительно любопытно.

Пальцы Сун Юя сильнее сжали планшет, губы поджались. Он чувствовал себя виноватым.

Ведь он нарисовал Чи Цинланя без разрешения.

Сун Юй отвёл взгляд, но в конце концов, руководствуясь принципом «признание смягчает наказание, сопротивление усугубляет», протянул планшет.

— Простите, я нарисовал вас.

— Меня?

Чи Цинлань не выглядел удивлённым. Он обладал такой уверенностью.

В конце концов, сам по себе он был прекраснейшим пейзажем для любой картины.

Чи Цинлань сначала вытер платком пот с ладоней и лишь затем взял планшет.

Стоило его взгляду упасть на изображение, как он застыл.

Неужели это он?

Таким... его видел Сун Юй?

<http://bllate.org/book/18447/1785390>